

4. Сыма Цянь. Исторические записки: («Ши цзи»): Т. VII / Пер. с кит., предисл. и коммент. Р. В. Вяткина. М.: Восточная литература, 1996, 464 с.
5. Чжуан-цзы. Ле-цзы / Пер. с кит., вступ. ст. и примеч. В. В. Малявина. М.: Мысль, 1995, – 439 с.
6. 司馬遷。仲尼弟子列傳 // 史記 (Сыма Цянь. Жизнеописания учеников Конфуция // Исторические записки) [Электронный ресурс]. URL: <https://ctext.org/shiji/zhong-ni-di-zi-lie-zhuan> (дата обращения: 08.04.2018)

УДК 811

Кириухина Любовь Владимировна

Кафедра востоковедения и регионоведения АТР

Иркутский государственный университет

lyubabukhtulova@mail.ru

РОЛЬ ГРАММАТИКИ МА ЦЗЯНЬЧЖУНА В РАЗВИТИИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются основные положения грамматической теории Ма Цзяньчжун: части речи, падежи, члены предложения; анализируется развитие указанных идей в современном языкознании.

Ключевые слова и фразы: китайский язык, грамматика, языкознание, Ма Цзяньчжун, Ма ши вэнь тун.

Kiryukhina Lyubov Vladimirovna

Department of oriental studies and regional studies of the APR

Irkutsk State University

lyubabukhtulova@mail.ru

THE ROLE OF MA JIANZHONG'S GRAMMAR IN THE DEVELOPMENT OF THE CHINESE LINGUISTICS

Abstract. The article examines the basic issues of Ma Jianzhong's grammar theory: parts of speech, case, members of the sentence. It describes the development of these ideas in modern linguistics.

Key words and phases: Chinese, grammar, linguistics, Ma Jianzhong, Ma shi wen tong.

Первая работа по грамматике китайского языка, написанная китайским автором, вышла в свет в 1898 г. Это была «*马氏文通*» *Ма ши вэнь тун* (досл. «Грамматика письменного языка, написанная Ма»), автор её – 马建忠 Ма Цзяньчжун. Появление данного сочинения коренным образом изменило ход дальнейших языковедческих исследований в Китае.

Изучение китайского языка в русле традиционной китайской филологии имело основной целью помочь в постижении сути конфуцианских канонических произведений, а также научить писать на вэньяне. Наиболее развитой отраслью филологии являлась схоластика, из которой позднее выделились изучение письменности (грамматология) и фонология [5, с.92]. Исследования, имеющие отношение к грамматике, велись в рамках схоластики. Так, в комментариях Гунъяна и Гуляна к летописи «*春秋*» «*Весны и осени*», записанных во II в. до н. э., а созданных ещё раньше, уже есть некоторые грамматические наблюдения.

Тань Аошуан отмечала закрытость для непосредственного наблюдения грамматической системы китайского языка, что связано с типологическими особенностями языка – аморфностью и слогоморфемным характером [4, с. 150]. Следствием этого явилось отсутствие в Китае изучения грамматики вплоть до конца XIX в., когда в результате распространения влияния Запада достижения европейской науки затронули и китайскую филологию.

Ма Цзяньчжун – высокообразованный человек, знавший несколько языков. Он обучался как в Китае, так и во Франции, т.е. ему были известны как достижения классического китайского языкознания, так и европейского. За время своей учёбы за границей Ма Цзяньчжун познакомился с универсальными грамматиками, на основе которых решил впоследствии написать грамматику китайского языка.

В *例言* вступительных замечаниях к «*马氏文通*» *Ма ши вэнь тун* автор пишет:

各国皆有本国之葛郎玛，大皆相似，所异者音韵与字形耳。[7, с. 10] / У всех государств есть собственные грамматики, по большей части сходные, различающиеся звуками и письмом (перевод наш – Л. К.).

Ма Цзяньчжун считает, что языки отличаются произношением и написанием, грамматические же системы в целом сходны. Таким образом, вполне возможно, по его мнению, написать грамматику китайского языка, основываясь на грамматиках европейских языков.

Ма Цзяньчжун не был единственным, кто писал грамматику по образцу других языков. Точно также, опираясь на греко-латинский грамматический канон описания языка, создавались первые грамматики национальных языков в Европе. Например, «Грамматика итальянского языка» (1492) Антонио де Небрихи, итальянская грамматика Франческо Фортуньо (1516), «Французская грамматика» (1531) Жака Дюбуа и т.д. Первые миссионерские грамматики также были созданы на основе латинских грамматик, например, описания китайского языка Мельшиора де Мансано (1620), Франциско Варо (1682) и др. т.е. сопоставительный анализ нового, ещё не описанного языка с языком-образцом являлся ведущим методом при создании ранних грамматических работ.

Рассматривая значимость «*马氏文通*» *Ма ши вэнь тун* для развития языкознания в Китае, проанализируем, какие из её положений получили продолжение в трудах последующих грамматистов и используются в современных грамматиках.

В своей работе Ма Цзяньчжун производит частеречную классификацию лексики, рассматривает падежи, предлагает систему членов предложения.

В традиционной китайской филологии выделялись «полные слова» (实字) и «пустые слова» (虚字). Содержательное наполнение данной пары терминов могло отличаться у разных авторов. Ма Цзяньчжун в своей работе также использует эти термины, он закрепил за ними значения «знаменательных» и «служебных» слов. Далее производится более детальная классификация: знаменательные слова (实字) делятся на существительные (名字), местословия (代字), глаголы (动字), прилагательные (静字), наречия (状字); служебные слова (虚字) делятся на предлоги (介字), союзы (连字), вспомогательные слова (助字), междометия (叹字) [7].

В современном китайском языке существует такая классификация: знаменательные слова (实词) делятся на существительные (名词), глаголы (动词), прилагательные (形容词), числительные (数词), счётные слова (量词), местословия (代词), наречия (副词); служебные слова (虚词) делятся на предлоги (介词), союзы (连词), частицы (助词), звукоподражания (象声词); кроме того, отдельно от других – междометия (叹词) [6, с. 4].

Ма Цзяньчжун «слова» называл «字», на современном этапе «слова» называются «词». «*马氏文通*» *Ма ши вэнь тун* написана на материале моносиллабичного вэньяня, в котором слово обычно соответствует иероглифу (字). Слова современного китайского языка могут

состоять из двух и более иероглифов, поэтому сейчас принято различать понятия «иероглиф» (字) и «слово» (词). Соответственно, при наименовании классов сейчас слов используют не «字», а «词». К знаменательным словам на современном этапе добавлены классы числительных (数词) и счётных слов (量词). Ма Цзяньчжун числительные не выделял в отдельный класс, а рассматривал их как один из подвидов прилагательных – количественные прилагательные (数静). Счётные слова в вэньяне не представляли собой отдельный класс, поэтому выделены не были. К служебным словам сейчас добавлены звукоподражания, междометия же рассматриваются отдельно и не относятся ни к знаменательным словам, ни к служебным. Как видим, система частей речи Ма Цзяньчжуна с некоторыми доработками используется в языкознании на современном этапе.

Что касается падежей, до Ма Цзяньчжуна китайскими филологами такая категория не рассматривалась. В европейском языкознании падеж представляется как морфологическая категория. В «Грамматике Пор-Рояля», на которую, по всей видимости, ориентировался Ма Цзяньчжун при разработке своей теории, падежами называются различные окончания, данные именам для обозначения отношений вещей друг с другом [1, с. 105]. Так как окончаний у китайских слов нет, Ма Цзяньчжуну пришлось рассматривать падеж не как морфологическую категорию, а как синтаксическую. Необходимо отметить, что в «Грамматике Пор-Рояля» синтаксическая позиция слов также учитывается, например, чтобы отличить номинатив от аккузатива [1, с. 112].

В «马氏文通» *Ма ши вэнь тун* падеж представляется как место, которое занимает в предложении/фразе существительное/местословие [7, с. 21]. Было выделено шесть падежей, которые образуют пары: субъектный падеж (主次) и объектный падеж (宾次); падеж определяемого (正次) и атрибутивный падеж (偏次); сочинительный падеж (同次) и предшествующий падеж (前次).

Первая пара определяется местом относительно глагола: существительное/местословие в функции подлежащего – субъектный падеж, в функции прямого дополнения – объектный. Вторая и третья пары падежей различаются местом существительных/местословий относительно друг друга: если несколько существительных стоят рядом и одно определяет другое, то говорится о том, что атрибутивный падеж предшествует падежу определяемого; если существительные/местоимения стоят рядом и указывают на одно и то же, сначала идёт предшествующий падеж, а затем – сочинительный. В зависимости от того, какую пару мы рассматриваем, слова могут выступать в качестве разных падежей. Понимание падежа в трактовке Ма Цзяньчжуна изложено в работе [3].

В современных грамматиках китайского языка падеж в основном выступает как морфологическая категория, поэтому утверждается, что в китайском языке падежей нет. Тем не менее, идеи Ма Цзяньчжуна нашли некоторое отражение в современной грамматической теории. Так, пара субъектный падеж (主次) и объектный падеж (宾次) соотносится с подлежащим (主语) и дополнением (宾语), представляющими отношения субъекта и объекта. Пара падеж определяемого (正次) и атрибутивный падеж (偏次) соотносится с атрибутивной структурой (偏正) сложных слов.

Система членов предложения также является новой для китайского языкознания. Для обозначения «членов предложения» Ма Цзяньчжун использует термин «词», ссылаясь на работу 许慎 Сюй Шэня «说文解字» *Шо вэнь цзе цзы*. Но у Сюй Шэня «词» – это «служебные слова». Видимо, Ма Цзяньчжун пытался показать преемственность в использовании данного термина, пусть даже с совершенно иным значением. Были выделены следующие члены предложения: подлежащее (起词), сказуемое (语词), прямое дополнение (止词), качественное сказуемое (表词), приложение (加词), предложное дополнение (转词), управляемое (司词).

Система членов предложения Ма Цзяньчжуна получила развитие в последующих работах по грамматике. На настоящем этапе выделяются: подлежащее (主语), сказуемое (谓

语), дополнение (宾语), определение (定语), обстоятельство (状语), комплемент (补语) [2]. Как видим, система членов предложения была полностью переосмыслена. Из грамматической теории Ма Цзяньчжуна тут осталась только идея противопоставления субъекта и объекта действия, т.е. подлежащего и дополнения, пришедшая из системы падежей.

Значение «*马氏文通*» *Ма ши вэнь тун* для развития китайского языкознания огромно. Эта работа знаменует переход от классического китайского языкознания к современному. Отличие одного этапа от другого связано с принципами изучения языка. В классический период собственно грамматических исследований не велось, имелись лишь разрозненные наблюдения над особенностями употребления некоторых слов, предпринимались попытки классификаций лексики. На современном этапе грамматика рассматривается как система связанных элементов. Эти элементы существуют во взаимосвязи с другими элементами.

В своей грамматической теории Ма Цзяньчжун пытался совместить достижения традиционного китайского языкознания и европейского. Он создавал грамматическое описание китайского языка, опираясь на принципы европейских грамматик. Тем не менее, показывая преемственность своей теории, он пользовался категориями китайской филологии.

Так, говоря о такой синтаксической категории, как предложение (句), Ма Цзяньчжун отмечает, что для него необходимо наличие субъекта и характеристики его действия или состояния. Об этом говорится и в «Грамматике Пор-Рояля», и в других универсальных грамматиках. Само же понятие «предложение» (句) широко использовалось в традиционном китайском языкознании, автор сам даёт ссылку на 刘勰 Лю Се и его работу «*文心雕龙*» «*Резной дракон литературной мысли*» (501 – 502 гг.), где автор рассуждает о том, что значит «создавать предложение» (句).

На уровне частей речи Ма Цзяньчжун использовал традиционные понятия «полные» (实字) и «пустые слова» (虚字), а также «подвижные слова» (动字) и «статичные слова» (静字). Общее количество частей речи соотносится с «Грамматикой Пор-Рояля»: всего их было выделено девять. Однако вместо отсутствующих в китайском языке артиклей появился класс вспомогательные слова (助字). Этот термин был взят из работ китайских предшественников Ма Цзяньчжуна.

Исследование «*马氏文通*» *Ма ши вэнь тун* даёт возможность рассмотреть этап зарождения грамматических исследований в Китае. Грамматические исследования в длительной китайской филологической традиции представляли собой отдельные заметки и не составляли целостной картины. Ма Цзяньчжун, познакомившись с достижениями европейской науки, обобщил эти разрозненные знания и ввёл новые, навеянные европейской наукой понятия. В грамматической теории Ма Цзяньчжуна просматривается преемственность идей как по отношению к китайскому языкознанию, так и по отношению к европейскому. Дальнейшая разработка этих идей привела к становлению в Китае грамматики как отдельной филологической дисциплины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арно, А. Грамматика общая и рациональная Пор-Рояля / А.Арно, Кл.Лансло. – М.: Прогресс, 1990. – 272 с.
2. Готлиб, О.М. Практическая грамматика современного китайского языка / О.М.Готлиб. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2008. – 287 с.
3. Кирюхина, Л.В. Категория падежа в трактовке китайского грамматиста Ма Цзяньчжуна / Л.В.Кирюхина // Вестник МГЛУ. Языкознание и литературоведение. – 2015. – Вып. 10 (721). – С.63 – 71.

4. Тань, А. Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность / А. Тань. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012. – 272 с.
5. Яхонтов, С.Е. История языкознания в Китае (I тыс. до н.э. – I тыс. н.э.) / С.Е. Яхонтов // История лингвистических учений. Древний мир. – Л.: «Наука», 1980. – С. 92 – 109.
6. 刘月华.实用现代汉语语法 / 刘月华, 潘文娒, 故韡. – 北京: 商务印书馆, 2001. – 1005 页.
7. 马建忠.马氏文通 / 马建忠. – 北京: 商务印书馆, 2010. – 476 页.

УДК 82-1(510)

Кобзев Артем Игоревич, доктор философских наук, профессор,
зав. Отделом Китая ИВ РАН,
директор УНЦ гуманитарных и социальных МФТИ (ГУ),
руководитель УНЦ «Философия Востока» РГГУ.
arkobzev@gmail.com.

К ИСТОРИИ ПЕРЕВОДОВ «ШИ ЦЗИНА» НА ЗАПАДЕ И В РОССИИ

Аннотация: В статье описаны основные вехи трехвековой истории переводов древнейшего канона китайской поэзии «Ши цзина» (詩經) на Западе и в России.

Ключевые слова и фразы: «Ши цзин», «Канон стихов», «Книга песен», перевод китайской поэзии.

Kobzev Artem Igorevich, prof., Dr. Hab., head of China
Department of the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences;
head of Center for Human and Social Sciences,
Moscow Institute of Physics and Technology;
head of the Educational and Scientific Center “Philosophy of the East”,
Russian State University for the Humanities
arkobzev@gmail.com.

ON THE HISTORY OF TRANSLATIONS OF «SHI JING» IN THE WEST AND IN RUSSIA

Abstract: The article describes the main milestones of the three-century history of translations of the ancient canon of Chinese poetry “Shi jing” (詩經 “Book/Canon of Poetry/Songs/Odes”) in the West and Russia.

Key words and phases: The Book of Poetry, The Book of Songs, The Book of Odes, Shih King, She King, *Shih ching*, Shi jing, translation of classical Chinese poetry.

«Ши цзин» (詩經 «Канон стихов») – древнейшее и наиболее почитаемое произведение китайской литературы в самом широком смысле этого слова. С ним, согласно оценке одного из крупнейших западных синологов, академика Б. Карлгрена (1889–1978), «в истории китайской литературы по значению и влиянию в последующих веках не может соревноваться ни один памятник» [61, с. 71].

История западных переводов «Ши цзина» насчитывает почти 300 лет, начиная с выполненного около 1733 г. французским миссионером о. Ляшармом (Lacharme) полного